

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
И Н С Т И Т У Т Н А Р О Д О В А З И И
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов
I годичной научной сессии ЛО ИНА
март 1965 года

Ленинград
1965

Форма новых баоцзянь в сравнении с формой ранних гораздо свободнее. В некоторых новых баоцзянь может вовсе не быть стихов и арий, а в других может отсутствовать прозаическая часть. Основной формой новых баоцзянь являются семисложные стихи, которые иногда чередуются с десятисложными.

4. Устное исполнение баоцзянь, как ранних так и поздних, было широко распространено в Китае. Исполнение баоцзянь явилось продолжением традиции устного исполнения сутр, бяньвэнь, кэи, хуабэнь.

Первыми исполнителями баоцзянь были буддийские монахи и монахини. Позже исполнением баоцзянь занимались профессиональные актеры-сказители. Исполнители представляли собой группу из пяти-шести человек, из которых один был главным исполнителем. Остальные - помощники, аккомпанировали на музыкальных инструментах и пели хором.

Наибольшего расцвета искусство исполнения баоцзянь достигло в конце XIX - начале XX века на юге Китая, особенно в провинциях Цзянсу и Чжаэцзян.

Е.И.Кычанов

ТАНГУТСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ (ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ИССЛЕДОВАНИЯ)

I. Книга тангутских изречений - замечательный памятник тангутской литературы и один из интереснейших образцов центральноазиатского фольклора. Судя по предисловию и послесловию, составитель сборника Лян Дэ-ян, чиновник Цензората и преподаватель Тангутской Академии, скончался в 1176 г., не завершив своего труда. Лишь через десять лет, в 1186 г., другой ученый Ван Жэнь-чи довел до конца начатое Лян Дэ-яном дело и издал сборник под названием "Вновь собранные драгоценные

(букв. - парчевые) изречения" (Ксилограф, 21,5 x 15 см., сброшюрован "бабочкой", 31 л., 62 стр.).

2. Тангутские изречения (поговорки) представляют собой парные фразы, от 3-х до 18 знаков в каждой, рифмованные и не рифмованные, со смысловым, грамматическим и синтаксическим параллелизмом и строгим параллелизмом цезуры. Напр.: Овец имеющий, занимается скотоводством в горных областях тангутской земли; деньги имеющий, ищет выгоды в торговле с китайскими купцами. Корешок лотоса мал, да горек; шакал зверек маленький, да вредный.

3. Смысловой параллелизм в тангутских поговорках основывается на принципах усиления (Лучше я буду съеден тигром в горах, чем лисицей в низине; лучше я буду плакать вместе с достойным, чем радоваться вместе с подлецом), сравнения (Камень в рисе сто лет вари - каша не сварится; со злобой в сердце десять тысяч дел переделай - толку не добьешься), противопоставления (Птицы отважные, мясом питающиеся, отдыхая, сидят отдельно друг от друга; птицы трусливые, грязью питающиеся, насытившись, в стаи сбиваются), повтора (Пятый месяц, как верблюд, состарится и падет; десятый месяц, как олень, скроется и уйдет).

4. Трудности и проблемы перевода тангутских поговорок связаны не только с наличием и до настоящего времени отдельных нерасшифрованных знаков, но и сложностью перевода встречающихся терминов, напр. родства, терминов социальных и т.п. Скажем, в поговорке: "Слово брата твердое - жарче, чем солнце; голос хозяина деревни тихий - холоднее, чем луна", не ясно, что понимать под "хозяином деревни" - ее владельца (феодала) или просто старосту. Переводить рифмованные поговорки русским двустихием трудно, не нарушая подлинной образности первоисточника.

5. Важной проблемой является исследование места

тангутских пословиц среди аналогичных памятников фольклора народов Центральной Азии. Наиболее ранним, известным нам, памятником такого типа являются "Изречения матери Сумпа" (список пословиц из Восточного Тибета, район Сунпань, выходцами из которого, кстати, были и тангуты), найденные в Дуньхуане и датированные их издателем и переводчиком Ф.В.Томасом приблизительно IX в. По своей форме и отчасти системе образов тангутские пословицы близки тибетским, монгольским, калмыцким, маньчжурским, тувинским, шорским и, в какой-то их части, уйгурским, киргизским, казахским, якутским, китайским. Можно попытаться поставить вопрос о выявлении одного из типов древней центральноазиатской пословицы, хотя, разумеется, вскрытие причин сходства в определенном типе пословиц у указанных народов потребует больших и специальных исследований.

6. Любопытно было бы попытаться установить возможную связь тангутских пословиц и пословиц других народов Центральной Азии с одним из малых жанров китайской литературы, известным как лянцзюй, ляньюй, дуилян, инлян (парные параллельные фразы). По мнению некоторых китайских авторов, этот жанр появился в китайской литературе в X веке (период У дай, Лю Линь-шэн, История китайского парного стиля, стр. 145) и впервые в Шу, в Сычуани, т.е. области, непосредственно соприкасавшейся с Восточным Тибетом (См. Цуй Ин-шэн, Избранные инлян эпохи Сун, стр. 1а).

С.Г.Кляшторный

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ РУНИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

1. После открытия минусинских рунических надписей была сформулирована первая гипотеза о происхождении знаков енисейского алфавита из "родовых тамг сибирских